

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-71–82

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТАНАИСА В ПОСТПОЛЕМОНОВСКОЕ ВРЕМЯ

Н.Н. Преснова

Институт археологии РАН, Москва, Россия
nadezhda_presnova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития Танаиса в I – первой половине II в. н.э. Границами указанного периода являются восстановление Танаиса после карательного похода боспорского царя Полемона в конце I в. до н.э. (с одной стороны) и разрушение города в 140-е гг. н.э. носителями позднесарматской культуры (с другой стороны).

Имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют о продолжении развития Танаиса после катастрофы конца I в. до н.э. Уже в I в. н.э. на территории городища возводятся новые постройки. К концу правления Котиса I (45–68 гг.) отмечается стабилизация экономики, выразившаяся в налаживании торговых контактов. Важным этапом в развитии города стал период правления царя Савромата I (93–123 гг.). В результате проведенных работ по восстановлению фортификации Танаиса формируется городская цитадель, окруженная оборонительными стенами и рвом. В рамках нее отстраиваются наземные и подвальные сооружения. Примечательно, что при исследовании подвалов, погибших в середине III в. н.э. прослеживаются ранние горизонты. Это позволяет предположить, что уже в I–II вв. н.э. жителями Танаиса на территории городища были восстановлены основные постройки.

Проведение масштабных строительных работ на рубеже I–II вв. н.э. привело к увеличению поступления монет в Танаис. В дальнейшем, на протяжении первой половины II в. н.э. не отмечается резкого спада в поступлении боспорских монет в город, что говорит о стабильности внутреннего городского рынка и в целом экономики Танаиса.

Ключевые слова: Боспорское царство, Танаис, постполемоновский период, экономика

В ходе изучения городища Танаис и его некрополя были выделены основные периоды развития города. Вопросы истории Танаиса в римское время в целом рассматривались в работах Т.Н. Книпович, Д.Б. Шелова, Т.М. Арсеньевой и ряда других исследователей¹. В связи с открытием на городище Танаис большого количества подвальных и наземных сооружений, погибших в середине III в. н.э., основное внимание было направлено на их изучение. Однако авторы отмечали, что после карательного похода боспорского царя Полемона в конце I в. до н.э. (Strab. XI. 2. 3.) Танаис постепенно восстанавливается. При этом в I – первой половине

Данные об авторе: Преснова Надежда Николаевна – аспирантка Института археологии РАН.

¹ Книпович 1949; Шелов 1972; Цветаева 1979; Голубцова 1951; Арсеньева, Науменко 1994.

II вв. н.э. фиксируется стабилизация экономики, а также проведение строительных работ на территории городища и укрепление фортификации города².

На сегодняшний день открыты и изучены объекты рассматриваемого времени. Их строительство проходило в два этапа. Первые постройки возводятся в I в. н.э. Часть из них разбирается на рубеже I–II вв. н.э., остальные продолжают функционировать до середины II в. н.э. Второй этап связан с проведением работ по восстановлению фортификации Танаиса в конце I – начале II вв. н.э. При этом большинство сооружений перестраиваются после разрушения города носителями позднесарматской культуры в середине II в. н.э. и функционируют до середины III в. н.э. Необходимо отметить, что закрытые комплексы I – первой половины II вв. н.э. представлены небольшим количеством. Однако горизонт указанного времени прослеживается на всех исследованных участках городища Танаис.

Таким образом, на основе анализа имеющихся на сегодняшний день данных представляется возможным выявить основные тенденции развития Танаиса в I – первой половине II вв. н.э., что и является целью данной работы.

Первый период развития города, который выделяется на основании археологических данных, охватывает I в. н.э. На территории городища Танаис исследованы закрытые комплексы и слои этого времени. В основном объекты располагаются в западной и южной частях городища, где часто проводились обновление и перепланировка площадей. Среди комплексов I в. н.э. можно выделить помещение 1 постройки 7 (раскоп XIX)³, постройку 13 (раскоп XIX)⁴, комплекс помещений А, Б, В и Д (раскоп IV)⁵, помещения Б, В, Ж и двор Г (раскоп VI)⁶. Также горизонт I в. н.э. прослеживается в рамках более поздних построек, при изучении полотна городских магистралей, площадей в западной и южной частях городища. Кроме того, при исследовании сооружений за пределами основного четырехугольника в западном районе Танаиса были открыты слои рассматриваемого времени⁷. Таким образом, в I в. н.э. на большей части городища Танаис возводятся и обновляются постройки. При этом ряд объектов восстанавливается в границах II–I вв. до н.э.

В дальнейшем в результате строительных работ рубежа I–II вв. н.э. в западной и южной частях городища подвальные и наземные сооружения добровольно засыпаются, часть стен разбирается. Заполнение имеет одинаковую структуру – мусорный слой с фрагментами керамики I в. н.э. и мелкими камнями, иногда присутствуют прослойки плотной глины. В заполнении указанных построек, а также в горизонте I в. н.э. преобладают фрагменты и профильные части псевдокосских амфор с двустольными ручками типа СI (по С.Ю. Внукову⁸), узкогорлых светлоглиняных позднегераклейских амфор типов А/В, В (по Д.Б. Шелову⁹) / вариантов СI/A, В (по С.Ю. Внукову¹⁰), амфор с воронковидным горлом типа Зеест

² Шелов 1970, 229; Арсеньева, Науменко 2010, 22; Арсеньева, Ильяшенко, Науменко 2011, 139–140; Ильяшенко 2013, 167.

³ Арсеньева 2002, 2–8; Arseneva, Fornasier 2003, 249–253.

⁴ Ильяшенко, Преснова 2019, 106–125.

⁵ Арсеньева, Науменко 2003, 13–18; 2006, 23–25.

⁶ Шелов 1957, 22.

⁷ Болтунова, Каменецкий, Деопик 1969, 51–54; Матера 2018, 301–302.

⁸ Внуков 2003, 95, 202.

⁹ Шелов 1978, 18.

¹⁰ Внуков 2003, 120, 202; Внуков 2016, 41.

90¹¹, амфор колхидского производства. Кроме этого в комплексах присутствует понтийская краснолаковая посуда разных форм, сероглиняные и лепные сосуды. В меньшей степени в рассматриваемых постройках встречаются псевдокосские синопские амфоры типа Син III (по С.Ю. Внукову¹²). Таким образом, на основании представленных типов амфор, начало основных работ по возведению и перестройки помещений можно отнести ко второй трети–второй половине I в. н.э.

По нумизматическим данным¹³ налаживание внутреннего городского рынка Танаиса прослеживается при боспорском царе Аспурге (14–37 гг.)¹⁴. Необходимо отметить, что в годы его правления складываются стабильные дружественные отношения с Римом. По мнению С.Ю. Сапрыкина, это было вызвано тем, что Боспорское царство осталось фактически единственным государством, защищавшим северо-восточные границы Рима от варваров¹⁵. Благоприятное расположение Рима к Боспору позволило Аспургу обратить внимание на восстановление и усиление ряда боспорских городов и поселений¹⁶.

В Танаисе, на сегодняшний день, преобладают выпуски ассов, относящиеся к концу правления Аспурга¹⁷. Из всех монет, обнаруженных на территории городища, пять происходят из слоя и комплексов, датируемых I в. н.э.¹⁸. Наличие ранних монет в слоях II–III вв. н.э. связано с тем, что в Танаисе монеты долгое время находились в обращении¹⁹.

Таким образом, начало восстановления денежного обращения и возобновления торговых связей города можно отнести к концу правления царя Аспурга, то есть к 30-м гг. н.э. В конце 30-х – начале 40-х гг. н.э. отмечается некий спад. Всего за время исследований на городище Танаис было обнаружено 7 монет, которые можно уверенно отнести к указанному периоду²⁰.

Изменения фиксируются после завершения боспоро-римской войны²¹. При поддержке Рима боспорский престол занимает Котис I (45–68 гг.)²². Большая часть монет Котиса I в Танаисе²³ обнаружена в слоях II–III вв. н.э. Однако встречаются и в ранних комплексах. В частности, в помещении 3 постройке 4 (раскоп XIX), помещении 1 постройке 7 (раскоп XIX), постройке 6 (раскоп XIX)²⁴. Среди выпу-

¹¹ Зеест 1960, 117.

¹² Внуков 2003, 141, 202.

¹³ Нумизматический материал Танаиса, полученный в ходе исследований (до 1999 г. включительно) рассмотрен в работе С.И. Безуглова «Денежное обращение Танаиса (III в. до н.э. – V в. н.э.)» (Безуглов 2001).

¹⁴ Безуглов 2001, 25.

¹⁵ Сапрыкин 2002, 158, 177, 221.

¹⁶ Виноградов, Горончаровский 2008, 258.

¹⁷ Анохин 1986, 94; Фролова 1997, 68; Безуглов 2001, 25.

¹⁸ Преобладают ассы с изображением на аверсе императора Калигулы, на реверсе - царя Аспурга. При этом из слоя I в. н.э. происходит лишь 5 монет: Безуглов 2001, № 574, 804, 890; Арсеньева 2000, п.о. № 2019/1).

¹⁹ Безуглов 2001, 111.

²⁰ При этом только две монеты происходят из горизонта I–II вв. н.э. (Арсеньева 2002, п.о. № 2010; Арсеньева, Науменко 2006а, п.о. № 130).

²¹ Шелов 1981, 52; Фролова 1997, 84; Виноградов, Горончаровский 2008, 260.

²² Фролова 1997, 86, 102; Цветаева 1979, 28; Зубарь, Русяева 2004, 160; Виноградов, Горончаровский 2008, 272.

²³ Безуглов 2001, 26.

²⁴ Безуглов 2001, № 811; Арсеньева 2002, п.о. № 2009; Арсеньева 2000, п.о. № 2019/2, 2021.

сков преобладают ассы 49–54 гг. и дупондии 63–68 гг.²⁵. Видимо, на протяжении правления Котиса I поступление монет было стабильным, что свидетельствует о развитии городского рынка Танаиса. По сравнению с предыдущим периодом можно говорить о наличии в городе достаточно активных торговых связей, вероятно, по интенсивности близких к 30-м гг. н.э. Кроме того, С.Ю. Внуков, на основе анализа амфорного материала, допускает возможность налаживания внешней торговли Танаиса, в первую очередь, с понтийским регионом, в конце правления Котиса I²⁶. Таким образом, к концу третьей четверти I в. н.э. стабилизируется экономика города, темпы развития которой сохраняются вплоть до конца столетия²⁷.

Имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют сделать следующие выводы относительно I в. н.э. После карательного похода боспорского царя Полемона на территории городища Танаис восстанавливаются жилые и хозяйственные постройки. Кроме этого, отмечается проведение работ по обновлению либо организации незастроенных площадей: в южной части расчистка площади у городских ворот, в западной части организация мостовой в районе входной калитки. Перед проведением строительных работ нивелируется слой разрушений конца I в. до н.э. Наряду с возведением новых сооружений, восстанавливается ряд комплексов в границах II–I вв. до н.э. При этом нельзя утверждать, что в I в. н.э. происходит уменьшение населения города. О возможности притока в нижнедонской регион новой волны мигрантов со второй четверти – второй половины I в. н.э. свидетельствуют данные, полученные в ходе исследований Танаиса и его некрополя²⁸. В это же время наблюдается налаживание торговых связей и развитие внутреннего городского рынка.

Примечательно, что, не смотря на стабилизацию экономики Танаиса в середине – второй половине I в. н.э., на территории городища не фиксируется восстановление оборонительной системы. Д.Б. Шелов и А.И. Болтунова связывали это с запретом на проведение строительных работ со стороны боспорских царей, что являлось доказательством вхождения Танаиса в Боспорское царство и зависимости от него. При этом усиление фортификации города в конце I – начале II вв. н.э. проводилось в рамках государственной политики Боспора²⁹. С.Ю. Сапрыкин также отмечает, что восстановление Танаиса, разрушенного с санкции Августа, могло вызвать недовольство политикой боспорских царей³⁰. Однако основной причиной, скорее всего, стало отсутствие на протяжении I в. н.э. серьезной опасности со стороны степи. Приход в нижнедонской регион представителей среднесарматской культуры не создал непосредственной угрозы для Боспора³¹. Кроме того, основное внимание боспорских царей было направлено на западные границы государства³².

²⁵ Анохин 1986, 98–99; Фролова 1997, 95, 100; Безуглов 2001, 26.

²⁶ Внуков 2006, 264.

²⁷ При Рискупориде II (68–93 гг.) отмечается схожая с предыдущим периодом ситуация: поступление монет в город не сокращается. При этом большинство из них используется продолжительное время, в результате чего они попадают в постройки середины III в. н.э. (Безуглов 2001, 27–29).

²⁸ Шелов 1970, 229; Толочко 2003, 124, 163; Ильяшенко 2007, 27.

²⁹ Болтунова 1969, 63, 64; Шелов 1970, 233; 1972, 260, 261.

³⁰ Сапрыкин 2002, 212.

³¹ Глебов 2001, 199.

³² Виноградов, Горончаровский 2008, 258, 273.

Однако, А.И. Иванчик и С.Р. Тохтасьев, рассматривая надписи, посвященные царице Динамии, приходят к выводу, что строительные работы по восстановлению Танаиса были проведены еще до начала правления Савромата I³³. Несомненно, имело место возведение или обновление отдельных построек, но нельзя утверждать о полном восстановлении города. Факт возобновления линии фортификации Танаиса в конце I – начале II вв. н.э. подтверждается археологическими и эпиграфическими данными³⁴.

Новый этап в развитии города связан с правлением на Боспоре царя Савромата I (93–123 гг.). В это время в Танаисе проводятся масштабные строительные работы, что было вызвано внешнеполитическими факторами. В конце I в. н.э. усиливается натиск кочевников с востока, приведший к необходимости укрепления азиатской части Боспора³⁵.

На рубеже I–II вв. н.э. в Танаисе восстанавливается и усиливается линия обороны города, проводится перепланировка в южной и западной частях городища³⁶. В ходе проведенных работ окончательно формируется городская цитадель (основной четырехугольник городища) с мощной фортификационной системой. В середине II в. н.э. на территории городища Танаис фиксируется слой разрушений, что связывают с приходом в нижнедонской регион носителей позднесарматской культуры³⁷. В результате погибает ряд помещений. Часть из них полностью засыпается (например, помещение 3 постройки 4 (раскоп XIX)³⁸), остальные перестраиваются и функционируют до середины III в. н.э. (например, постройка 11, комплекс помещений построек 3 и 4 (раскоп XIX), постройки в рамках усадеб в центральной и восточной частях городища). Также горизонт конца I – первой половины II вв. н.э. прослеживается в башнях западной оборонительной линии³⁹.

В результате исследования указанных объектов были выделены основные группы материала, характерные для горизонта разрушений середины II в. н.э. Преобладают фрагменты и профильные части позднегераклейских узкогорлых светлоглиняных амфоры типа С (по Д.Б. Шелову⁴⁰) / варианта CIVC (по С.Ю. Внукову⁴¹), амфор с воронковидным горлом типа Зеест 90⁴². В большом количестве присутствует понтийская краснолаковая посуда разных форм (в основном, миски, тарелки и кувшины), лепные и кружальные (в первую очередь, кувшины) сосуды. В меньшем количестве и не во всех объектах встречаются фрагменты псевдокосских амфор с двустольными ручками типа CI (по С.Ю. Внукову⁴³), узкогорлых

³³ Иванчик, Тохтасьев 2009, 98.

³⁴ Шелов 1970; 1972; Арсеньева, Науменко 2006; Науменко 2007; 2013; Ильяшенко 2013; Ильяшенко, Иванчик 2018.

³⁵ Гайдукевич 1949; Цветаева 1979, 17, 50; Зубарь, Русяева 2004; Виноградов, Горончаровский 2008, 276; Алексеева 1997, 60.

³⁶ Болтунова 1969, 64; Арсеньева, Бетгер, Виноградов 1996, 68–71; Безуглов 2001, 29, 41; Ильяшенко 2013.

³⁷ Арсеньева, Науменко 2001а, 60; Внуков 2007, 164.

³⁸ Арсеньева 1996, 8.

³⁹ Арсеньева, Науменко 2006, 25–26; Науменко 2007, 40.

⁴⁰ Шелов 1978, 18.

⁴¹ Внуков 2016, 43.

⁴² Зеест 1960, 117.

⁴³ Внуков 2003, 95, 202.

светлоглиняных позднегераклейских амфор типов А/В, В (по Д.Б. Шелову⁴⁴)/ вариантов СІVА, В (по С.Ю. Внукову⁴⁵). Также немногочисленны колхидские и синопские амфоры. При этом фрагменты посуды раннего времени, в большинстве случаев, находятся на границе нивелировки поверхности на рубеже I–II вв. н.э.

Проведение строительных работ в период царствования Савромата I привело к увеличению поступления монет в город⁴⁶. Основная их часть – сестерции выпуска 108–115 гг.⁴⁷. Они преобладают в слое нивелировки рубежа I–II вв. н.э., а также в комплексах, погибших в середине III в. н.э.

После Савромата I отмечается спад, выразившийся в сокращении поступления в Танаис монет при Котисе II (123–132 гг.)⁴⁸. В дальнейшем при Реметалке (131–154 гг.) снова фиксируется увеличение монет⁴⁹. Однако их количество не достигает показателей периода правления Савромата I. Необходимо отметить, что большая часть монет второй четверти II в. н.э. была обнаружена при исследовании ранних горизонтов в рамках наземных и подвальных помещений середины III в. н.э.⁵⁰

Увеличение на городище нумизматического материала можно связать с проведением строительных работ по восстановлению города. На рубеже I–II вв. н.э. рост поступления монет связан с организацией масштабных строительных работ по укреплению фортификации города (сестерции Савромата I). В середине II в. н.э. проходит обновление или возведение заново построек, пострадавших в результате разрушения города представителями позднесарматской культуры (монеты Реметалка)⁵¹. При этом еще раз необходимо отметить, что особенностью внутреннего городского рынка Танаиса являлось нахождение в обращении монет продолжительное время.

Таким образом, период I – первой половины II вв. н.э. являлся временем восстановления города. В это время проходит постепенное налаживание внутреннего городского рынка Танаиса, а также внешней торговли. В результате разрушения Танаиса в ходе похода боспорского царя Полемона на некоторое время замедляются темпы его экономического развития. Вероятно, период ослабления Танаиса был непродолжительным, так как имеющийся материал свидетельствует о поступлении в город товаров импортного производства. О постепенной стабилизации торговых связей можно говорить относительно второй трети – середины I в. н.э.

⁴⁴ Шелов 1978, 18.

⁴⁵ Внуков 2003, 120, 202; Внуков 2016, 41.

⁴⁶ Всего за время исследований с территории основного четырехугольника городища происходит более 150 экземпляров монет (Безуглов 2001, 30–31; Арсеньева, Науменко 2001б, п.о. № 204; 2006а, п.о. № 5-8; 2007, п.о. № 61, 70-73, 78, 79; Арсеньева 2001, п.о. № 2020, 2022, 2040).

⁴⁷ Анохин 1986, 106; Фролова 1997, 128–130; Безуглов 2001, 30.

⁴⁸ Ко времени правления Котиса II (123–132 гг.) относится 26 экземпляров монет, что соотносится с поступлением монет в Танаис в периоды царствования Аспурга (14–37 гг.) и Котиса I (45–68 гг.). (Безуглов 2001, 32).

⁴⁹ Всего с территории городища происходит порядка 70 экземпляров монет Реметалка (131–154 гг.). (Безуглов 2001, 32; Арсеньева, Науменко 2002, п.о. № 68; 2007, п.о. № 74-77; Арсеньева 2000, п.о. № 2018, 2019/2, 2021).

⁵⁰ Ярким примером может служить подвал МБ. При исследовании горизонта I – первой половины II вв. н.э. МБ/17 было обнаружено 3 монеты Котиса II выпуска 123–124 гг. и ок. 126 г. (Безуглов 2001, 110, № 645, 648, 651), 8 монет Реметалка выпуска в период 133–136 гг. (Безуглов 2001, 110, № 646, 647, 649, 653, 654, 655, 656, 657, 110) (Арсеньева, Науменко 1994, 62–63).

⁵¹ Монеты Евпатора (154–170 гг.) практически не представлены на городище (Безуглов 2001, 33).

В это же время возобновляется строительство жилых и хозяйственных построек, многие из которых, скорее всего, возводились в границах помещений II–I вв. до н.э. В западной части городища за пределами оборонительных стен также сооружается ряд построек.

Проведение на рубеже I–II вв. н.э. масштабных строительных работ по восстановлению фортификации города оказало сильное влияние на развитие Танаиса. В результате формируется городская цитадель, окруженная оборонительными стенами и рвом. В рамках нее обновляются или отстраиваются заново наземные и подвальные сооружения. Примечательно, что при исследовании подвалов, погибших в середине III в. н.э., прослеживаются ранние горизонты. Это позволяет предположить, что уже в I–II вв. н.э. жителями Танаиса на территории городища были восстановлены основные постройки. Кроме того, на протяжении первой половины II в. н.э. не отмечается резкого спада в поступлении боспорских монет в город, что говорит о стабильном развитии внутреннего городского рынка и в целом экономики Танаиса. Очередной катастрофой, после которой вновь понадобилось время для восстановления города, стало разрушение построек на территории городища в 140-е гг. н.э., что связывают с приходом в нижнедонской регион представителей позднесарматской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгиппия*. М.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Арсеньева, Т.М. 1996: *Отчет о результатах 4-го сезона работ совместной русско-немецкой археологической группы в Танаисе в 1996 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 225/1.
- Арсеньева, Т.М. 2000: *Отчет о раскопках в Танаисе в 2000 г.* АМЗТ НВФ 229/1.
- Арсеньева, Т.М. 2001: *Отчет о раскопках в Танаисе в 2001 г.* АМЗТ НВФ 230/1.
- Арсеньева, Т.М. 2002: *Отчет о раскопках в Танаисе в 2002 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 189/1.
- Арсеньева, Т.М. 2003: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2003 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ 190/1.
- Арсеньева, Т.М., Бётгер, Б., Виноградов, Ю.Г. 1996: Новые исследования в Танаисе. *ВДИ* 3, 54–71.
- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М., Науменко, С.А. 2011: Исследования на основном четырехугольнике городища в 2009 г. В сб.: В.Я. Кияшко (ред.), *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону* 25. Азов, 129–140.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1994: Комплекс находок из подвала МБ II–III вв. н.э. *Вестник Танаиса* 1, 61–114.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2001а: Раскопки Танаиса в центре восточной части городища. *ДБ* 4. М., 56–124.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2001б: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2001 г. (Раскоп IV)*. АМЗТ НВФ 211.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2002: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2002 г. (Раскоп IV)*. АМЗТ НВФ 212/1.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2003: *Отчет об исследованиях западной оборонительной линии городища Танаис в 2003 г. (Раскоп IV)*. АМЗТ НВФ 213.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2006: Оборонительные укрепления Танаиса (по материалам раскопок 2003–2004 гг.). *ДБ* 10, 18–61.

- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2006а: *Отчет об археологических исследованиях на городище Танаис в 2006 г. (Раскоп VI)*. АМЗТ НВФ 216.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2007: *Исследования на городище Танаис в 2007 г. (Раскоп VI)*. АМЗТ НВФ 217.
- Безуглов, С.И. 2001: *Денежное обращение Танаиса (III в. до н.э. – V в. н.э.)*: канд. дис. на соиск. уч. степени к.и.н. М.
- Болгунова, А.И. 1969: Был ли Танаис разрушен Полемоном? *ВДИ* 2, 56–65.
- Болгунова, А.И., Каменецкий, И.С., Деопик, Д.В. 1969: Раскопки западного района Танаиса 1957–1960. В сб.: Д.Б. Шелов (ред.), *Античные древности Подонья–Приазовья*. М., 6–97.
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. 2008: *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н.э.)*. СПб.
- Внуков, С.Ю. 2003: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология)*. М.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – I в. н.э. (петрография, хронология, проблемы торговли)*. М.
- Внуков, С.Ю. 2007: Время и политические последствия появления племен позднесарматской культуры в Причерноморье. *ВДИ* 4, 163–177.
- Внуков, С.Ю. 2016: Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36–47.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Глебов, В.П. 2001: Сарматы и Боспор на рубеже эр. В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев, Е.Я. Рогов, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства*. Ч. 2. СПб., 194–201.
- Голубцова, Е.С. 1951: *Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры*. М.
- Зеест, И.Б. 1960: *Керамическая тара Боспора*. МИА 83. М.
- Зубарь, В.М., Русяева, А.С. 2004: *На берегах Боспора Киммерийского*. Киев.
- Иванчик, А.И., Ильяшенко С.М. 2018: Новые надписи из Танаиса. *ВДИ* 3, 693–710.
- Иванчик, А.И., Тохтасьев, С.Р. 2009: Царица Динамия и Танаис. *ВДИ* 3, 95–107.
- Ильяшенко, С.М. 2007: Верхний и Нижний город Танаиса (предварительные наблюдения). *Вестник Танаиса* 2, 23–39.
- Ильяшенко, С.М. 2013: Южные ворота Танаиса. *Археологические записки* 8, 159–177.
- Ильяшенко, С.М., Преснова, Н.Н. 2019: Постройка 13 постполемонского времени на городище Танаис. *ПИФК* 1, 106–125.
- Книпович, Т.Н. 1949: *Танаис: историко-археологический очерк*. М.–Л.
- Матера, М. 2018: Об особенностях жизни в западном Танаисе после полемонского разгрома. В сб.: В. Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 2. СПб., 300–306.
- Науменко, С.А. 2007: Исследования центральной части западной оборонительной линии основного четырехугольника городища (по материалам раскопок 2005 г.). *Вестник Танаиса* 2, 40–65.
- Науменко, С.А. 2013: Новые данные о фортификации Танаиса. *Археологические записки* 8, 145–158.
- Сапрыкин, С.Ю. 2002: *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. М.
- Толочко, И.В. 2003: *Некрополь Танаиса (начало III в. до н.э.–V в. н.э.): опыт сравнительного изучения*: канд. дис. на соиск. уч. степени к.и.н. М.
- Фролова, Н.А. 1997: *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)*. Ч. I. М.
- Цветаева, Г.А. 1979: *Боспор и Рим*. М.
- Шелов, Д.Б. 1957: *Отчет о полевых работах Нижне-Донской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1957 г.* Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1496.

- Шелов, Д.Б. 1970: *Танаис и Нижний Дон в III – I вв. до н.э.* М.
- Шелов, Д.Б. 1972: *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры.* М.
- Шелов, Д.Б. 1978: Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология. Античность и варварский мир: *КСИА* 156, 16–22.
- Шелов, Д.Б. 1981: Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. *ВДИ* 4. М., 52–64.
- Arseneva, T., Fornasier, J. 2003: Archäologische Forschungen am Rande der griechischen Oikumene. 10 Jahre deutsch-russische Ausgrabungen in Tanais. Mit einem Beitrag von Michael Ulrich. *Eurasia Antiqua* 9, 237 – 279.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya [Ancient city Gorgippia]*. Moscow.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [The Coinage of the Bosphorus]*. Kiev.
- Arseneva, T.M. 1996: *Otchet o rezul'tatakh 4-go sezona rabot sovmestnoy russko-nemetskoj arkhеologicheskoy gruppy v Tanaise v 1996 g (Raskop XIX) [Report on results of the 4th season of the joint Russian-German archaeological group in Tanais on 1996 (Trench XIX)]*. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 225/1.
- Arseneva, T.M. 2000: *Otchet o raskopkakh v Tanaise v 2000 g. [Report on excavations of Tanais on 2000]*. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 229/1.
- Arseneva, T.M. 2001: *Otchet o raskopkakh v Tanaise v 2001 g. [Report on excavations of Tanais on 2001]*. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 230/1.
- Arseneva, T.M. 2002: *Otchet o raskopkakh v Tanaise v 2002 g. (Raskop XIX) [Report on excavations of Tanais on 2002 (Trench XIX)]*. AMZT [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 189/1.
- Arseneva, T.M. 2003: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2003 g. (Raskop XIX) [Report of archaeological research Tanais on 2003 (Trench XIX)]*. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 190/1.
- Arseneva, T.M., Boettger, B., Vinogradov, Yu.G. 1996: *Novye issledovaniya v Tanaise [New research of Tanais]*. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 3, 54–71.
- Arseneva, T.M., Ilyashenko, S.M., Naumenko, S.A. 2011: *Issledovaniya na osnovnom chetyrehugolnike gorodishcha v 2009 g. [The Research on the main quadrangle of the site of ancient town Tanais on 2009]*. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu [Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don]* 25, 129–140.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 1994: *Kompleks nakhodok iz podvala MB II–III vv. n.er. [The complex of finds from the basement MB II – III centuries AD]*. *Vestnik Tanaisa [Bulletin of Tanais]*. Rostov-on-Don, 61–114.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2001a: *Raskopki Tanaisa v tsentre vostochnoy chasti gorodishcha [Excavations of Tanais in the center of the eastern part of the city]*. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]* 4, 56–124.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2001: *Otchet ob issledovaniyah na gorodishche Tanais v 2001 g. (Raskop IV) [The report of archaeological research Tanais on 2001 (Trench IV)]*. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 211.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2002: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2002 g. (Raskop IV) [The report of archaeological research Tanais on 2002 (Trench IV)]*. Arkheologicheskij muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve “Tanais”] 212/1.

- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2003: *Otchet ob issledovaniyakh na zapadnoy oboronitel'noy linii gorodishcha Tanais v 2003 g. (Raskop IV)* [The report of archaeological research on the Western Defensive Line of the city Tanais on 2003 (Trench IV)]. Arkheologicheskiy muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve "Tanais"] 213.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2006: Oboronitelnye ukrepleniya Tanaisa (po materialam raskopok 2003–2004 gg.) [Fortifications of ancient Tanais (based on archaeological research in 2003–2004)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 10, 18–61.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2006: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2006 g. (Raskop VI)* [The report of archaeological research Tanais on 2006 (Trench VI)]. Arkheologicheskiy muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve "Tanais"].
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2007: *Issledovaniya na gorodishche Tanais v 2007 g. (Raskop VI)* [Archaeological research of the city of Tanais on 2007 (Trench VI)]. Arkheologicheskiy muzey-zapovednik Tanais [Archaeological museum-reserve "Tanais"].
- Bezuglov, S.I. 2001: *Denezhnoe obrashchenie Tanaisa (III v. do n.e.–V v. n.e.)* [Currency of Tanais (3rd c. BC — 5th c. AD)]. PhD Thesis Moscow.
- Boltunova, A.I. 1969: Byl li Tanais razrushen Polemonom? [Was Tanais Destroyed by Polemo?]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 2, 56–65.
- Boltunova, A.I., Kamenetskiy, I.S., Deopik, I.S. 1969: Raskopki zapadnogo rayona Tanaisa 1957–1960 [Excavation of the western region of Tanais 1957–1960]. In: D.B. Shelov (ed.), *Antichnye drevnosti Podon'ya-Priazov'ya* [Antiquities of Don and Azov regions]. Moscow, 6–97.
- Frolova, N.A. 1997: *Monetnoe delo Bospora (seredina I v do n.e. – seredina IV v. n.e.)*. [The Bosporan coinage (the mid-1st century BC – mid-4th century AD)]. Pt. I. Moscow.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo* [The Bosporan Kingdom]. Moscow–Leningrad.
- Glebov, V.P. 2001: Sarmaty i Bospor na rubezhe er [The Sarmatians and Bosporus at the turn of the ehre]. In: M.Yu. Vahtina, V.Yu. Zuev, E.Ya. Rogov, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen: Kolonizatsiya regiona. Formirovanie polisov. Obrazovanie gosudarstva* [The Bosporan phenomenon: colonization of the region. Formation of poleises. Formation of the state]. Pt. 2. Saint Petersburg, 194–201.
- Golubtsova, E.S. 1951: *Severnoe Prichernomor'e i Rim na rubezhe nashey ery* [Northern Black Sea Coast and Rome at the Turn of Our Era]. Moscow.
- Ilyashenko, S.M. 2007: Verhniy i Nizhniy gorod Tanaisa (predvaritel'nye nablyudeniya) [Upper and Lower Town of Tanais (preliminary observations)]. *Vestnik Tanaisa* [Vestnik of Tanais] 2, 23–39.
- Ilyashenko, S.M. 2013: Yuzhnye vorota Tanaisa [The southern gates of Tanais]. *Arheologicheskie zapiski* [Archaeological notes] 8, 159–177.
- Ilyashenko, S.M., Presnova, N.N. 2019: Postroyka 13 postpolemonovskogo vremeni na gorodishche Tanais [Building 13 in Tanais of the post-polemo period]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] 1, 106–125.
- Ivachik, A.I., Tokhtasev, S.R. 2009: Tsaritsa Dinamiya I Tanais [Queen Dynamis and Tanais]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 3, 95–107.
- Ivanchik, A.I., Ilyashenko, S.M. 2018: Novye nadpisi iz Tanaisa [New inscriptions from Tanais]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 3, 693–710.
- Knipovich, T.N. 1949: *Tanais: istoriko-arkheologicheskiy ocherk* [Tanais. Historical and Archaeological Study]. Moscow–Leningrad.
- Matera, M. 2018: Ob osobennostyakh zhizni v zapadnom Tanaise posle polemonovskogo razgroma [On the peculiarities of life in western Tanais after the defeat by Polemo]. In: Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshhee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferen-*

- tsii. Ch. 1 [*The Bosporan Phenomenon. Materials of International scientific c Conference*]. Pt 1. Saint Petersburg, 300–306.
- Naumenko, S.A. 2007: Issledovaniya tsentral'noy chaste zapadnoy oboronitel'noy linii osnovnogo chetyryekhugol'nika gorodishcha (po materialam raskopok 2005 g.) [The Research central part the western defensive line on the main quadrangle of the site of ancient town Tanais (by materials on excavation 2005)]. *Vestnik Tanaisa* [*Vestnik of Tanais*] 2, 40–65.
- Naumenko, S.A. 2013: Novye dannye o fortifikatsii Tanaisa [New data about the fortifications of Tanais]. *Arkheologicheskie zapiski* [*Archaeological notes*] 8, 145–158.
- Saprykin, S.Yu. 2002: *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh* [*The Bosporan Kingdom on the Edge of two Eras*]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1957: *Otchet o polevykh rabotakh Nizhne-Donskoy arheologicheskoy ehkspeditsii IIMK AN SSSR v 1957 g.* [*The Report of field work of the Nizhne-Don Archaeological Expedition IHMC Academy of Sciences USSR on 1957*]. Arhiv IA RAN [Archive of IA RAS]. F-1. R-1. № 1496.
- Shelov, D.B. 1970: *Tanais i Nizhniy Don v III – I vv. do n.er.* [*Tanais and Lower Don III – I centuries. BC*]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [*Tanais and Lower Don in the First Centuries of the New Era*]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1978: *Uzkogorlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov nashey ery. Klassifikatsiya i hronologiya* [Light-clay narrow-necked amphorae of the first centuries of AD. Classification and chronology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 156, 16–22.
- Shelov, D.B. 1981: *Rimlyane v Severnom Prichernomor'e vo II v. n.e.* [The Romans in the North Black Sea Area in the second century A.D.]. *Vestnik Drevney Istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 52–64.
- Tolochko, I.V. 2003: *Nekropol' Tanaisa (nachalo III v. do n.er. – V v. n.er.): opyt sravnitel'nogo izucheniya* [*Necropolis of Tanais (beginning of the 3rd century BC - 5th century AD): an experience of comparative study*]. PhD Thesis. Moscow.
- Tsvetaeva, G.A. 1979: *Bospor i Rim* [*The Bosporus and Rome*]. Moscow.
- Vinogradov, Ju. A., Goroncharovskiy, V.A. 2008: *Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n.er. – seredina III v. n.er.)* [*War History and Warfare of the Cimmerian Bosporus (6th century BC – middle of the 3rd century AD)*]. Saint Petersburg.
- Vnukov, S.Yu. 2003: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e.* \ [*The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD*]. Moscow.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v.n.e. Part II. Petrografiya, khronologiya, problemy torgovli* [*The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD II: Petrography, chronology and trade questions*]. Moscow.
- Vnukov, S.Yu. 2007: *Vremya i politicheskie posledstviya poyavleniya plemen pozdnesarmatskoy kul'tury v Prichernomor'e* [Time and political outcomes of the invasion of the tribes of the Late Sarmatian culture to the Black Sea region]. *Vestnik Drevney Istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 163–177.
- Vnukov, S.Yu. 2016: *Eshchye raz o tipologii, evolyutsii i khronologii svetloglinyanykh (pозdneherakleyskikh) uzkogorlykh amfor* [On the typology, evolution and chronology of light-clay (late heracleian) narrow-necked amphorae]. *Rossiyskaya arheologia* [*Russian Archaeology*] 2. Moscow, 36–47.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora* [*Ceramic vessels of Bosporus*] (Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR [Materials and Investigations on the Archaeology of the USSR] 83). Moscow.
- Zubar, V.M., Rusyaeva A.S. 2004: *Na beregakh Bospora Kimmeriyskogo* [*On the Shores of Bosporus Cimmerian*]. Kiev.

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF TANAIS IN POST-POLEMO
PERIOD

Nadezhda N. Presnova

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nadezhda_presnova@mail.ru

Abstract. The article discusses the main trends in the development of Tanais in the 1st – first half of the 2nd century AD. The boundaries of this period are the restoration of Tanais after the punitive campaign of the Bosporan king Polemo at the end of the 1st century BC (on the one hand) and the destruction of the city in the 140s AD carriers of the Late Sarmatian culture (on the other hand).

Currently available data indicate the continuation of the development of Tanais after the catastrophe of the end of the 1st century BC. Already in the 1st century AD, new buildings were being built on the territory of the settlement. Towards the end of the Cotys I reign (45–68), the economy stabilized, expressed in the establishment of trade contacts. An important stage in the development of the city was the reign of king Sauromates I (93–123). As a result of the work carried out to restore the fortification of Tanais, a city citadel is formed, surrounded by defensive walls and a moat. Within the framework of it, ground and basement structures are being built up. It is noteworthy that in the study of basements destroyed in the mid-3rd century AD, early horizons can be traced. This suggests that as early as the 1st and 2nd centuries AD, the inhabitants of Tanais in the settlement site restored the main buildings. Conducting large-scale construction work at the turn of the 1st and 2nd centuries AD in the framework of state policy on the Bosphorus led to an increase in the flow of coins to Tanais. Later, during the first half of the 2nd century AD, there was no sharp decline in the inflow of Bosporan coins into the city, which indicates the stability of the internal urban market and the Tanais economy as a whole.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Tanais, post-Polemo period, economy

---
